

На поиски серебра Сасанидов

Друг позвонил с утра пораньше и спросил:

— Секреты хранить умеешь?

— Умею, — соврал я.

— Тогда найди ещё одного надёжного человека, через месяц едем искать клад.

С недавнего времени моим увлечением стала археология. Не будучи историком, я участвую в экспедициях только в качестве неквалифицированной рабочей силы, но даже такое соприкосновение с историей, порой насчитывающей несколько столетий, уже стоит того, чтобы несколько часов в день помахать лопатой.

Сезон у археологов короткий: пара месяцев после летней сессии. Конечно, многие продолжают копать и осенью, и даже зимой — особенно в городе. Допустим, при расчистке площадки под строительство бульдозерист вдруг натывается на артефакт из прошлого. Тогда удовольствие превращается в настоящее испытание для организма — раскопки должны быть произведены в сжатые сроки. В городе, где толщина культурного слоя может быть несколько метров, это даётся особенно тяжело: строительный мусор, засыпанные ямы с нечистотами, свалки...

Клад, который мы отправились искать, был закопан относительно недавно — в 1918 году. Купец Алин, меценат, любитель истории и древностей, перед побегом от наступающей Красной армии оставил в своей усадьбе несколько кладов. В них Алин спрятал несколько действительно дорогих вещей из золота и серебра. Но это были не фамильные

столовые приборы, не подсвечники и не сокровища мадам Петуховой. Если верить очевидцам, это были предметы роскоши, произведённые в империи Сасанидов, — средневековом государстве, расположенном на территории современных Ирана и Ирака.

Спрятав сокровища, купец Алин бежал с колчаковцами из Пермской губернии в Сибирь, отсюда — на Дальний Восток, потом в Китай, а потом вовсе поселился в Австралии, где долго и счастливо прожил до самой старости и недавно скончался.

Перед кончиной он по памяти составил план кладов и отправил в Россию дальнему родственнику. Однако единственный наследник давно переехал из Пермской области в Краснодарский край, сокровища, наполовину найденные при Советской власти, ему оказались не нужны, поэтому карту клада он безвозмездно передал в музей родного города.

По этому плану мы и собирались искать сокровища.

План купец рисовал по памяти, некоторые места были привязаны к деревянным постройкам, которые в годы Советской власти были разобраны на дрова, поэтому мы решили начать поиски с привязки к каменному зданию конюшни (там, оказывается, была ещё и специальная баня для лошадей, в ко-

торой выводили паразитов и личинки слепней, которые откладывают свои яйца под шкуру животных).

Обычно кладоискательство — это сугубо индивидуальное хобби одинок или групп. В последнее время, с появлением в свободной продаже металлоискателей, оно стало настоящим бичом археологической науки. Тысячи профанов бродят с металлодетекторами по древним могильникам, селищам и городищам, выкапывают артефакты, нарушая культурный слой, избавляясь попутно от черепков, костей и прочих предметов, имеющих значение для историков, но которые никто не купит.

Археологи, вопреки расхожему мнению, тиражируемому Голливудом, кладов не ищут, хотя иногда на них и натываются. Будучи специальной организацией, барыша с найденного клада они не получают, разве что моральное удовлетворение. Да и клад приходится искать по всем правилам археологической науки. Не просто копать яму, а разбивать настоящий раскоп, ориентированный по сторонам света и привязанный к местности на карте. Снимается подробный план местности с учётом рельефа, иначе можно расстаться с «открытым листом» — документом, позволяющим заниматься раскопками.